

Boriss Cilevičs

20 February 2025

Как обещал - о “воукизме” как одной из причин триумфа трампизма. Лонгрид, сорри, слишком большая тема 😞.

Определим проблему. Через катарсис мировых войн, миллионы жертв, страдания и лишения человечество пришло к признанию и торжественному провозглашению неких ценностей. Однако на практике эти идеи вскоре деградировали, превратившись в набор агрессивно насаждаемых догм, лозунгов и предписаний – без понимания сути ценностей, которые эти лозунги отражают.

1. Принцип равенства

Важнейшая из этих ценностей - равенство. Во всех “старых” гуманистических концепциях, моделях идеального устройства общества права признавались далеко не за всеми. В привилегированную группу обычно не входили женщины, рабы, люди с другим цветом кожи, не принадлежавшие к определённому сословию или касте и т.д.

“Устройство страны было необычайно демократичным, ни о каком принуждении граждан не могло быть и речи, все были свободны, и даже самый последний землепашец имел не менее трех рабов“ - Стругацкие, как всегда, безжалостно точны.

Magna Carta, Великая хартия вольностей 1215 г., предоставила права лишь нескольким десяткам представителей узкого круга знати. Билль о правах 1689 г. даровал право выбирать парламент только состоятельным аристократам, право носить оружие – только протестантам, а женщинам вообще никаких прав не предусматривалось. Десять поправок к Конституции США 1789 г. гарантируют свободы слова, религии, прессы – но к чернокожим рабам, как и к коренным жителям - индейцам, эти нормы не относились, рабство было отменено лишь в 1865 г., а сегрегация сохранялась до 1964 г.

Лишь Всеобщая Декларация прав человека, принятая ООН в 1948 г., провозгласила универсальность прав человека: “Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах“. Краеугольным камнем современной системы защиты прав человека стал запрет дискриминации: “Все люди равны перед законом“.

2. Дискриминация – необоснованные различия

Не все приняли эту концепцию. Консерваторы отвергают её с позиций традиционализма. Мол, задача женщин – рожать детей и кормить мужа, равноправие подрывает исполнение этой миссии. Часто апеллируют и к защите “традиционных культур“ – мол, права меньшинств угрожают нашим культурам.

Нередко идею равенства критикуют и либералы, понимая её как уравнивание, игнорирование различий – мол, все люди разные, значит, неравны по определению.

Принцип недискриминации, конечно, не имеет ничего общего с попытками сделать всех одинаковыми. Говоря о равенстве, сегодня имеют в виду равное уважение к каждому человеку, равные права, равные возможности.

Равенство не означает, что любой может претендовать, например, на должность профессора в университете, претендент должен обладать нужными знаниями и опытом. Принцип недискриминации заключается в том, что все те, кто нужной квалификацией обладает, должны иметь равные возможности, выбор должен быть сделан на основе объективных критериев - а пол, цвет кожи, этническое происхождение, сексуальная ориентация и т.п. не должны никак влиять на этот выбор.

Дискриминация – это не любое различное отношение, а именно необоснованное.

Обоснованными могут быть ограничения по возрасту - например, права на вождение автомобиля выдаются только совершеннолетним.

3. Равенство на практике

Важно не только формально запретить дискриминацию, но и обеспечить равенство в реальной жизни.

Отмены ограничений недостаточно. Если люди, принадлежащие к какой-то расовой или этнической группе, много лет подвергались системной дискриминации, они не смогут конкурировать на равных по объективным причинам. После отмены сегрегации в США афроамериканцы получили формальное право поступать в университеты – но, конечно, не могли конкурировать с белыми, получавшими гораздо лучшее школьное образование. В нашем примере с профессором университета афроамериканцев, обладающих нужным образованием и опытом, просто не было – более того, не было шансов, что они появятся в обозримом будущем.

Для достижения равенства на практике необходимо выравнивание шансов. Иногда такую политику называют “позитивной дискриминацией” – это устаревший и неверный по сути термин. Сейчас в Америке говорят об affirmative action, в Европе – о позитивных мерах. Это могут быть, например, специальные программы обучения разного уровня, квоты в учебных заведениях, субсидированные рабочие места, целевые социальные программы и т.п.

Принципиально важно, что позитивные меры должны иметь временный характер. Нужно периодически проверять необходимость их сохранения, и эти меры должны быть отменены, как только в них больше нет реальной необходимости.

4. Равенство – сложная правовая концепция

Итак, дискриминация – это необоснованное различное отношение. Далеко не всегда оценить обоснованность различий просто, в частности, когда ограничения основаны на признаках возраста или пола, или касаются, например, публичного самовыражения каких-то этнокультурных или религиозных групп. Всё больше дел о дискриминации рассматривается в судах, формируется case law, интерпретация принципа равенства.

И тут, видимо, сработал тот же механизм, который привёл к резкому росту “антисистемных”, протестных настроений – качественное изменение характера и доступности информации, в частности, массовый доступ в интернет с мобильных устройств. По-простому, идею равенства как ликвидацию именно необоснованных различий можно объяснить в ЖЖ, но невозможно - в Тик-Токе. Она оказалась слишком

сложной для новых средств коммуникации – и в итоге подверглась массовому упрощению, деградации и извращению.

Равенство возможностей оказалось подменено равенством результата. Любое неравенство стало представляться как результат чьего-то злого умысла.

Особенно разрушительным это искажение оказалось в контексте набиравшего популярность ”пост-колониализма”. Позитивные меры как принципиально временный механизм выравнивания стали подменять чем-то вроде пожизненных репараций, штрафов за преступления предков - на деле закрепляющих неравенство. Продуманные стратегии, направленные на достижение равных возможностей на индивидуальном уровне – коллективными покаяниями, извинениями и компенсациями.

5. Пример: ближневосточный конфликт

Самый яркий пример – отношение “прогрессивной общественности” к ситуации на Ближнем Востоке. Позиция, отражённая, в частности, в заявлениях разных органов ООН и международных НПО, такова: Израиль незаконно оккупирует земли палестинцев, препятствует созданию независимого палестинского государства, его нужно заставить согласиться на суверенитет Палестины, и проблемы будут решены.

“Воукистская” оптика просто игнорирует реальность, ведь на самом деле именно арабская сторона отвергает two-state solution.

Ещё в 1947 году Генассамблея ООН приняла резолюцию о создании на территории Палестины двух государств – еврейского и арабского (термина “палестинцы” тогда ещё просто не было). Евреи приняли этот план, арабы отвергли. Начались вооружённые столкновения, пять соседних арабских государств ввели в Палестину свои войска, но Израиль отстоял свою независимость и в 1949 году был принят в ООН.

До 1967 г. Газу контролировал Египет, а Западный берег – Иордания, но арабское государство в Палестине почему-то (?) не было создано. Уже после Шестидневной войны Израиль дважды в рамках “Ослового процесса” соглашался на создание независимой Палестины со столицей в Восточном Иерусалиме: в 2000 г. (правительство Эхуда Барака) и в 2008 г. (Эхуда Ольмерта). Оба раза палестинские лидеры (сперва Ясир Арафат, потом Махмуд Аббас) отвергли предложения.

Израиль выдвигает одно условие – признание права Израиля на существование. И именно на это палестинская сторона не соглашается. Её цель – не two-state solution, а уничтожение государства Израиль. Хамас, Хизбалла, Иран говорят об этом открыто, другие арабские акторы – более завуалированно, но никто даже толком не притворяется, что выступает за two-state solution.

И тем не менее, обвиняют именно Израиль – в самых сильных выражениях. И – дают миллиарды, которыми часто распоряжаются террористы.

Так, в 2005 г. Израиль принял решение уйти из Газы, полностью оставив её в управлении палестинцев. В итоге к власти пришёл Хамас, физически уничтожив более умеренных конкурентов (Фатх). Эта террористическая организация получает миллиарды – как через UNRWA, особую структуру ООН, так и напрямую от Катара, Ирана, Турции.

На эти средства Хамас превратил Газу в огромный военный лагерь: 500 (!) км глубоких туннелей, сотни пусковых установок ракет, прикрытых живыми щитами – больницами, школами, жилыми домами, тысячи обученных террористов-фанатиков. Периодически Хамас обстреливал Израиль, совершал вылазки на его территорию, Израиль проводил ответные операции, система “железный купол” перехватывала большую часть ракет.

Резня 7 октября 2023 г. стала переломным моментом. Демонстративная, под камеры, бесчеловечность погромов, убийств сотен мирных жителей, похищения заложников (в возрасте от года до 86 лет) была, полагаю, сознательной – своего рода тест, насколько “прогрессивная общественность” готова поддерживать террор, невзирая на реальность. И тест оказался успешным – уже вечером 7 октября стали появляться заявления, осуждающие “жестокость Израиля”...

В чём причины столь явной, казалось бы, слепоты и предвзятости? Одна из них - то самое искажение и деградация ценностей, о которых мы говорили.

Израиль стал жертвой собственного успеха. Если исходить из равенства результата, то его достижения в области экономики и технологий воспринимаются как несправедливые. Израиль выглядит слишком “европейским”, и его объявляют “современной колонией“, успехи объясняют “колониальным угнетением” палестинцев. Погромы 7 октября рассматривают как “справедливое возмездие за многовековую колониальную политику”. И требуют “деколонизации”- по сути, ликвидации государства и “возвращения колонизаторов домой”, никаких two-state solution. Лозунг “от реки до моря” именно про уничтожение Израиля – вполне допускаю, что многие из выкрикивающих его на площадях Европы и Америки демонстрантов не очень понимают, о каких реке и море идёт речь, но если им объяснить, вполне согласятся 😞.

6. Последствия “воукизма”

Пример с ближневосточным конфликтом наиболее яркий, но далеко не единственный, те же тенденции и в других областях “политики равенства“.

Обойдёмся без морализаторства. С чисто прагматической точки зрения такое извращение ценностей неэффективно. К каким результатам оно приводит на практике?

Израиль далеко не идеален, но это всё же демократия, где представлены разные точки зрения, от крайне левых антисионистов до крайне правых каханистов и ультраортодоксов. Неадекватное отношение “прогрессивной общественности” воспринимается в Израиле как проявление многовековой антисемитской предвзятости - и укрепляет позиции крайне правых. Всё чаще слышу от израильских левых и либералов: я по-прежнему за two-state solution, но больше не верю, что это возможно...

Ещё более разрушительны последствия для палестинцев. Они получают не только политическую поддержку, но и огромные средства практически без каких-либо условий (conditionality clauses) - даже декларативного признания права Израиля на существование от них не требуют. Естественно, это воспринимается как поощрение террора, направленного на уничтожение Израиля. Хамас имеет все возможности тратить деньги доноров не только на воспитание ненависти в школах, но и на подготовку террористов и закупку вооружения.

Таким образом, стратегии, в теории направленные на реализацию признанных ценностей, на практике приводят к прямо противоположным результатам – поощряют терроризм и агрессию и препятствуют мирному процессу.

7. Трамизм и ценности

Конечно, всё это значительно увеличивает электорат Трампа – за счёт тех людей, которые видят в нём шанс изменить деструктивную ближневосточную политику.

К ним присоединяются недовольные извращением политики равенства в других областях. Вместе с “ядерным” электоратом Трампа – ультраконсерваторами, гомофобами, расистами, антиваксерами – получается большинство.

Как усиление трамизма повлияет на фундаментальные ценности? Не берусь прогнозировать, возможны разные исходы.

Оптимисты считают, что жёсткие действия, разгон институций, ограничения DEI и т.п. заставят сторонников равенства остановиться, оглянуться, оценить и пересмотреть стратегические и тактические решения - и в итоге перевести реализацию политики равенства на качественно более высокий уровень.

Пессимисты, напротив, полагают, что нынешняя ситуация означает победу ультраконсерваторов, расистов и гомофобов, то есть фиаско идеи равенства.

Наверно, истина, как обычно, где-то посередине. Но никаких иллюзий у меня нет – политика Трампа-Маска никак не заинтересована в исправлении политики равенства, скорее в её уничтожении. Таких понятий, как солидарность, равноправие, достоинство в их лексиконе нет, их заменяют сделка, выгода, прибыль, приобретения...

Сегодня человек оказывается между Сциллой ультраконсерватизма, ксенофобии, гомофобии, отрицания равенства – и Харибдой извращения ценностей равенства, подмены стратегии равных возможностей догмами, лозунгами, агрессивными предписаниями и коллективным покаянием.

В истории осознание необходимости фундаментальных ценностей появлялось после катарсиса, вызванного кровопролитными мировыми войнами. Этого катарсиса хватало на 2-3 поколения. Сможем ли избежать очередного витка? 😞

<https://www.facebook.com/boriss.cilevics/posts/pfbid033qSPpLDodab6hPY3LGTuG1v6JECNisE7FDrePh1MhkeBgzcw98eYYAe3iGAVt3ml>

<https://www.facebook.com/boriss.cilevics/posts/pfbid0QLrAKGUhD2khNJ9BCaNFJ5YwYfQEN4opnX94mObhOr9aSamdT5SLBGP4kuetmVml>